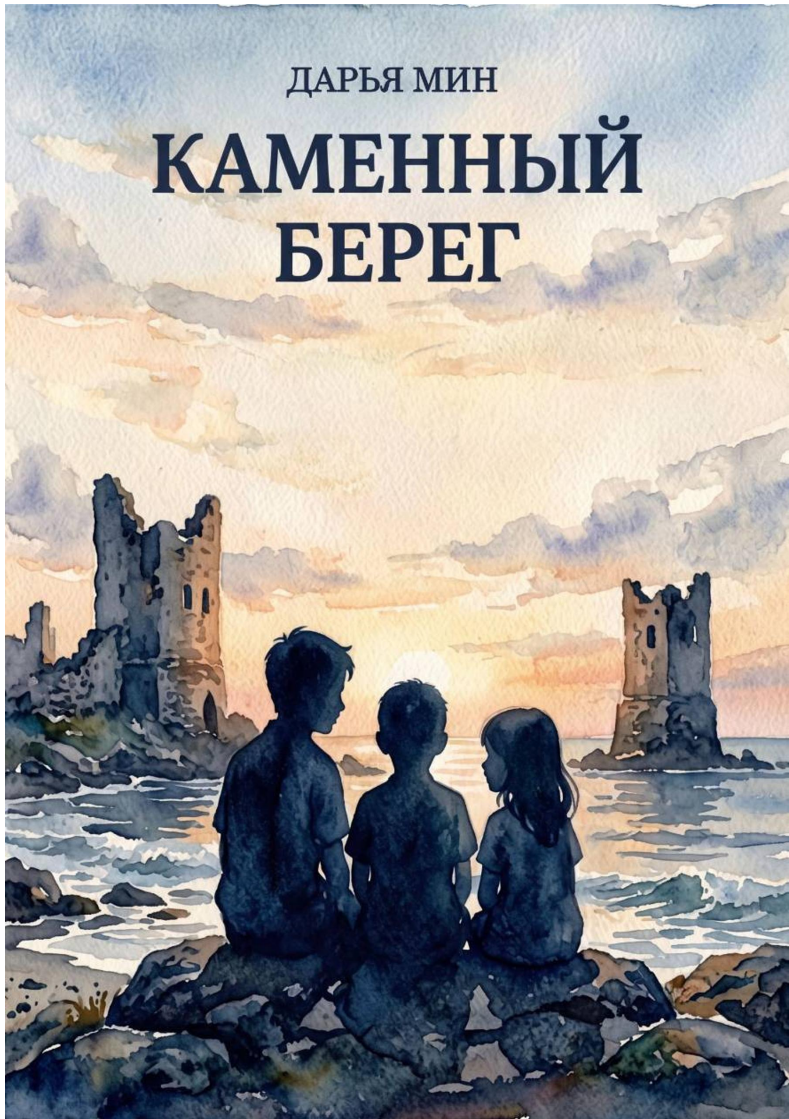

ДАРЬЯ МИН

КАМЕННЫЙ БЕРЕГ

Дарья Мин

Каменный берег

<https://litres.ru/74569184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Мия вместе с мамой переехала в новый город, она и не предполагала, что именно здесь, на берегу озера, она найдет не только лучших друзей, но и место, где все проблемы остаются за горизонтом.

Мия, Тим и Дима строили башни на берегу озера, не зная, что сами станут камнями в фундаменте чужой судьбы. Их история — это хрупкая конструкция, где каждое слово, сказанное вполголоса, каждый символ в сообщении, могут обрушить всё.

Где грань между влюбленностью и одержимостью? Как остаться человеком, когда твой мир рушится у тебя на глазах? И главный вопрос — как построить свою жизнь заново, если фундаментом твоей башни служат чужие ошибки...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
МИЯ	6
Глава 2	11
МИЯ	11
***	16
***	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дарья Мин

Каменный берег

Пролог

Мне часто снятся сны, которые напоминают мне о моем прошлом. Лица тех людей, что обрекли меня на большую боль. И я — загнанная в темную ловушку, из которой не выбраться.

В очередной раз просыпаясь в слезах я понимаю — этот день посвящается отголоскам прошлого. Не самого счастливого прошлого. Каждый день я учусь бороться с мыслями о том дне, когда все разрушилось и все наши три башни снесло сокрушительным вихрем. Этот вихрь состоял из недопонимания, страха и разочарования. А после него остались только руины из воспоминаний, которые сменили свой цвет с белого на черный.

Прошлое продолжает жить во мне и я не знаю как от него избавиться. Я думаю о том, как можно было все изменить, избежать, скрыться. В нужный момент промолчать или наоборот прокричать всему миру о своей боли. Но, к сожалению, время не отмотать назад. Остается ждать, когда пресловутое время вылечит, но этого из года в год не происходит...

Я до сих пор виню ту себя за потерянный мною год. Я

вижу её — эту глупую, упрямую, уверенную в своей правоте версию меня. Она так старательно играла роль брошенной, будто это было её главным достижением. Боже, ведь тогда я даже не понимала, что такое настоящие страдания, пока не встретила его на том берегу, одного, обессиленного. Там где все только начиналось...и где окончательно разрушилось.

Глава 1

МИЯ

— Ну что, готова ехать? — спросила мама и протянула рюкзак с вещами.

— Да мам, пойдем — ответила я.

Когда мама сказала о переезде в связи с ее новым местом работы, не сказать, что я расстроилась, но легкое волнение от знакомства с новым домом не покидало до конца поездки.

— Не переживай, подружись с кемнибудь в новой школе. А я и не переживала. Мне не нужны друзья, ни новые ни старые, я чувствовала себя комфортно с собой наедине. Я находила чем заняться в свободное от учебы время — обожала собирать пазлы, пластиковый конструктор, а мама поддерживала интерес и дарила новые по мере возможности.

Она работала учителем младших классов и четыре года я гордо носила звание - дочка классного руководителя Елены Анатольевны. Одноклассники воспринимали за угрозу, что расскажу маме то, что услышала на перемене и неохотно шли на общение. Поэтому я не завела друзей и спокойно сосуществовала в компании себя.

Маме предложили работу в закрытом городе на должность завуча, с условием переезда в рабочую квартиру, ко-

торая в будущем станет нашей по праву. Она охотно согласилась, ведь жили мы по съемным квартирам уже 5 лет, после того как отец уехал в командировку и не вернулся. Мама сказала, что он пропал без вести, но позже я услышала разговор мамы с тетей Ириной на кухне за бутылкой красного.

— Саша бросил нас Ир, я не знала как объяснить Мии, что всё это время у него была другая семья. Что сказать, струсил и придумала историю с пропажей, у меня не было выхода.

Сегодня я понимаю ее чувства, она хотела сохранить облик любимого папочки, который ценит, заботится, но тогда я первый раз почувствовала себя обманутой, причем самыми близкими людьми. Отцом, которому больше не нужна и мамой, что скрыла горькую, но правду.

Теплым утром 7 августа 2010 года мы с мамой приехали в наш новый дом. Это была квартира в сером панельном доме, где во дворе стоят старые качели и скамейки, песочница наполненная толи песком толи землей. Эта площадка популярна для местной детворы, но меня не впечатлила. Меня интересовало, что внутри квартиры.

Когда зашли внутрь, я восхитилась количеству дверей. Неужели здесь не одна комната — подумала я. И к счастью, я стала обладательницей собственной комнаты. Я сразу придумала себе расположение конструкторов на новом стеллаже, мама разрешила повесить постер Linkin park над кроватью — счастью не было предела, что мы переехали.

Через некоторое время пришло осознание того, что скоро

каникулы подойдут к концу и я обречена на знакомство с новыми одноклассниками. Но, в этот раз я не буду дочкой учителя, возможно это меня спасет от постоянных издевок и подколов.

И так в жаркий августовский день я решила не терять возможности прогуляться по местным окрестностям. Из окна нашей новой квартиры виднелось озеро, которое всякий раз захватывало взгляд своей неподвижностью и масштабностью. Туда и решила отправиться. Я позвонила маме на работу, где она во всю готовилась к учебному году.

— Можно я прогуляюсь до озера — спросила я.

— Мия, озеро очень глубокое, я бы не...

— Мам, я не собираюсь купаться, я просто прогуляюсь по берегу, я уже не маленькая.

— Хорошо, но обязательно позвони когда вернешься домой. Ни с кем незнакомым не разговаривай, далеко не уходи.

— Да, да, знаю, спасибо мам, — кладу трубку и собираюсь на прогулку.

По пути к озеру встречаю старые дома, где вероятно живут бабушки и дедушки, которые давно воспитали детей и отправили во взрослую жизнь. Пыльные, давно некрашенные деревянные ворота и полуоткрытые калитки, как будто ждут незваных гостей... так и хочется заглянуть. Ближе к берегу небольшое поле, где ребята играют в футбол и не замечают как прохожу мимо. Мне это как раз на руку, не хочу лишних разговоров.

Пока шла по тропинке, где тише и тише слышны крики мальчишек с поля, я ощущала силу природы, как она легко погружает в состояние спокойствия. Здесь я не думала ни о чем, я наслаждалась свежим воздухом и приятным, прохладным ветром.

Чуть свернув с маршрута тропинки я вышла на укромный, каменный берег. В моменте поймала себя на мысли, что здесь так тихо, что в одиночку становится жутковато — но до чего же красиво. Плакучая ива свисает над водой и стоило ветру колыхнуть ветви, как они касались воды, создавая круги, один за другим.

Берег был усыпан камнями, которые завораживают своей непохожестью. Круглые с бархатистой поверхностью, квадратные, острые с оранжевым переливом, похожим на ржавчину. Руки сами машинально стали складывать их друг на друга, создавая башню. Первая башня рухнула на третьем «этаже» и не давала поставить четвертый. Но я не расстроилась. Тут я поняла, что это увлекательно — подбирать нужный камень, оценивать устойчивость и соединять изгиб одного с выпуклостью другого.

Когда достроила 7 этаж, случайно заметила, как солнце касается воды и это заставило меня очнуться.

— Вот черт, мама меня убьет, — подумала я и бегом направилась в сторону дома.

Она сидела возле дома с магазинными пакетами и увидев меня закатила глаза так, будто посмотрела на мозг изнутри.

Осторожно сажусь рядом...

— Будешь меня ругать? — обнимаю маму и смотрю на ее реакцию.

— Нет, я так устала после работы, что ругаться нет сил. Может лучше по мороженному и расскажешь, где пропадала?

— Договорились — я забрала один пакет и мы пошли домой.

Глава 2

МИЯ

На следующий день я взяла с собой на прогулку часы и пообещала маме, что вернусь ровно в 8 вечера. Она в очередной раз напомнила правила по общению с незнакомцами, будто я никогда в жизни их не слышала и отправилась на берег озера.

Пока шла по уже знакомой дороге я имела стойкое ощущение, что теперь это мое место. Мой секретный сундук, который я никому не открою. Но каково было мое разочарование, когда при строительстве башни я услышала замечание:

— Как-то криво, развалится от слабого чиха — поднимаю голову и вижу двух мальчишек. Первый, стоит передо мной, второй молча остался позади. Я не реагирую и продолжаю подбирать камень, а мальчишка продолжил.

— Я смотрел по телевизору передачу о строительстве домов и там говорили, что основа конструкции — это фундамент. Если положить неправильно, то вся конструкция со временем поедет. Поменяй нижний камень, всего то — сказал он с раздражающей ухмылкой.

— Я не просила советов, но спасибо, что просветил. Сама же до этого не додумалась — и продолжила искать на-

чальный камень. В ту же минуту мальчишки принялись искать вместе со мной, хотя просьбы не поступало. После 20 минут поиска, тишину прервал тот же знаток в строительстве домов и башен.

— Ну вот же, держи, попробуй, — и протянул камень в виде блина. Я попробовала взять за основу, но камень оказался не таким ровным, как требовалось.

— А если вот этот, — отдал свой камень второй мальчишка и к моему удивлению, камень встал идеально.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Что бы ты без нас делала, ээээ, кстати, как ты сказала тебя зовут, — спросил первый.

— Я не говорила, — отметила я.

— Ну да... Ну тогда я Тим, а это мой друг Дима.

— Тим? Интересное имя — усмехнулась я.

— Да Тимур он обыкновенный — воскликнул Дима.

— Никто меня так не зовет, даже родители.

— Хорошо, хорошо, Тим так Тим — сказала я.

И вот сидим на берегу уже втроем, каждый собирает собственную каменную башню. Эта игра переросла в соревнование, каждый боролся за звание самой высокой башни. Азарт проснулся, и я приняла главное условие этой игры — играть втроем.

С того дня озеро стало нашим местом. Не моим, не их, а именно нашим. Когда закончились каникулы и начались школьные будни, мы приходили играть на каменный берег, а

после Дима и Тим провожали меня до дома, чему мама была несказанно рада.

1 сентября, на школьной линейке я узнала, что учусь в одном классе вместе с Димой, а Тим на класс старше. Дима сел со мной за одну парту и так мы просидели до самого выпускного. Дима оказался самым тихим в классе, что мне в нем нравилось. Мы делили между собой домашку, он носил учебники и каждое утро заходил за мной по дороге в школу. Одноклассники подшучивали о нашей «дружбе», от чего Дима получал багровый цвет лица. Дима помог влиться в школьную жизнь, хоть я и была готова идти в одиночку. Но с ним было комфортно даже молчать, и мы с легкостью понимали друг друга без лишних слов.

Тим присоединялся к нам после школы, когда встречались на нашем месте. Каждый раз, когда все договаривались встретиться в назначенное время, он приходил на 40 минут позже.

— Вы не поверите, где я был, — с этой фразы начиналась каждая наша встреча.

— Что на этот раз? — спрашиваю я и с интересом слушаю, какую же небылицу Тим выдумал в этот раз.

— На самом деле я вышел заранее, честно. Но на перекрестке, возле школы произошла авария. Я решил помочь и постучал в окно ближайшей машины, там сидел старый дедушка. Такой седой, в красной кепке и он никак не мог выбраться: дверь заклинило, дергал, дергал, а она ни в какую.

— Да ладно? «Дед остался в живых?» — спросила я в наигранном ужасе.

— Конечно, ведь ваш дружище вовремя оказался рядом. Я подбежал, крикнул: «Держитесь, я помогу!» — и начал дёргать эту дверь. Она не поддавалась. Тогда я обошёл машину, попробовал с другой стороны — тоже глухо. В итоге нашёл на дороге ломик, аккуратно поддел край двери... и ура, открылась! Дедушку парализовало, и я собственными руками достал беднягу на свободу. «Вы в безопасности, скоро приедет скорая». И правда, через пару минут заорали сирены. Я стоял, пока медики его не забрали. Дед даже руку пожал и сказал: «Спасибо, сынок, ты спас мою жизнь».

— Ага, ломик... На дороге, — улыбаюсь я.

— Ну да, видимо кто-то оставил на такой случай, — запинаясь ответил Тим.

— И руку пожал, парализованный...получается чудесное исцеление — продолжил Дима. Тим уставился на Диму, потом на меня. И вдруг расплылся в бесстыдной улыбке.

— Ладно, — признался Тим, опуская плечи, но не теряя блеска в глазах. Не было никакой аварии. Но дедушка был! Ну... почти. То есть, я его придумал, чтобы история была с моралью. А мораль такая: я бы точно помог, если бы кто-то нуждался.

— Ты неисправим, — сказала я и толкнула Тима в плечо.

— Зато со мной не соскучишься, — подмигнул Тим.

Со временем наша тройка придумала много других заня-

тий на нашем месте — играли в настольные игры, катались на плоту, который собрали сами, жгли костер и жарили еду. На этих посиделках я узнала — кто такие Тима и Дима.

Тима жил в частном секторе в кирпичном доме с большим огородом и деревянной беседкой в центре. Беседка еле видна из-под винограда, который как плед укутал ее с земли до крыши. Во дворе был спортивный уголок с турниками, где Тим частенько занимался с братом. Жизнь семьи кипела не внутри, а во дворе дома. Каждый находил, чем сегодня заняться.

Мама Ольга работала на местном заводе, а папа Андрей дальнобойщиком. Старшая сестра Лиза уехала учиться в Москву на продюсера, средний брат Женя учился на два класса старше, а младшим был Тим. Папа в рейсах, мама до вечера на работе, а после в огородных заботах. Дети то и делялись, что ругались и спорили, кто сегодня отвечает за уборку и готовку.

Когда папа возвращался, дома царил праздник - мама накрывала на стол, приезжали гости, все пели песни, танцевали, жарили шашлыки. Ор стоял на весь двор, в этой семье не умели разговаривать тихо. Каждый считал своим долгом перебить и вставить шутку.

— Ну что, что было дальше Андрюш, — переспрашивала Ольга.

— Да вот стою на этой заправке, вижу дед заправляет авто ... — прервался отец.

— Во сто шуб одет? — перебил его дядь Коля.

— Да дай рассказать то, а! Ну так вот, берет он пистолет...

— И начинается пальбу? — вновь перебил дядь Коля.

— Всё, достали, ниче рассказывать не буду, — ответил отец.

— Ну пап, ну Расскажи! — сказал Тим.

— Да вот дед во сто шуб одет, достал пистолет и начал пальбу, конец! Спасибо, за внимание! - сказал отец, взял рюмку, запрокинул и ушел проветриться в огород. Все переглянулись, похихикали и дядь Коля пошел к нему, извиняться.

Вернувшись, наливают по стопочке и вновь глава семьи начинает очередную историю, концовку которой так никто и не узнает. В этом громком застолье было что-то уютное, теплое, не смотря на склоки и крики. Тим обожал такие вечера и пересказывал их нам с Димой.

Тим жил в одной комнате с Женей, поэтому приходилось делить вещи пополам - компьютер, стол, полки в шкафу. Они не находили лучшего способа решения проблем с дележкой как «легкий удар кулаком в глаз». Легким он назывался для облегчения наказания от мамы.

Во дворе Тим - душа компании, много друзей, много желающих подружиться, много завистников. Он постоянно попадал в передраги, но умудрялся выйти сухим из воды благодаря методам переговоров.

Дети в школе собирались на переменах в кружок и слуша-

ли его невероятные рассказы, основанные на "реальных событиях". Рассказчик из него непревзойденный, тут не поспоришь. Мимика, размахи руками, отыгранные этюды — это помогало внушить слушателям, что сказанное чистая правда.

Я любила наблюдать за ним в этот момент, в этом был весь Тим, такой сияющий, яркий, харизматичный. Его глаза горели диким пламенем, когда он был в центре внимания. Одноклассницы, как мотыльки летели на этот огонь, но к "фанаткам" Тим равнодушен, важен только сам интерес.

Дима был совсем другим. Ниже Тимы на голову, светло-волосый тихоня. Ему было чуждо лишнее внимание, лучше принять позицию слушателя, чем рассказчика. Спортом не занимался, как остальные мальчишки.

Главным хобби он выбрал фотографию, куда бы он не отправился - фотоаппарат, который ему подарила мама на день рождения, висит на шее. В коллекцию любимых снимков попадали закаты нашего берега и каждый снимок отражал настроение природы. Красный закат предвещал ясный, счастливый день, оранжевый создавал ощущение уюта и тепла и редкий, фиолетовый воспринимался как нечто чудесное, предвестник чего-то волшебного.

Он не любил показывать снимки, но со мной охотно делился в сложные для меня моменты. Некоторые дарил на память, например кадр где на фоне заката виднеется мой силуэт, будто снимок с обложки какого-то музыкального альбома.

Дима жил на окраине города в доме, которому требовался ремонт. Возле дома стоял деревянный сарай с большим амбарным замком, вся территория заросла сорняками и кустарниками. Они жили вдвоем с мамой Леной, так он ее называл. Я видела его маму пару раз, ведь она не выходила из дома.

Однажды, когда мы учились в 7 классе, во время нашей прогулки Дима сказал, что мама Лена попросила купить домой муку и мы решили втроем прогуляться до магазина и после проводить Диму до дома. Когда мы пришли, мама Лена сидела на крыльце, выглядела она уставшей. Из-под платка на голове пробивались седые волосы, морщины на лице выдавали ее преклонный возраст. Она кивнула нам с Тимой, улыбнулась, поцеловала Диму и ушла вместе с ним в дом. Тогда-то Тим рассказал, что на самом деле мама Лена не мама, а бабушка. Его родная мама живет в Москве, строит карьеру в какой-то конторе и раз в полгода приезжает навестить сына, подарить подарки.

Когда Дима вышел из дома в расстроенных чувствах, я и Тим резко сменили тему разговора и пошли в сторону берега, а внутри меня горел жуткий интерес, как же так произошло, что мама не забрала Диму с собой в Москву. Мы дошли до нашего места, сели на скамейку, которую сами сколотили на прошлой неделе и смотрели на то, как лебедь на воде медленно движется в нашу сторону. Я не двигалась, боялась его спугнуть. Тишина повисла над нашей скамейкой, но причиной тому не лебедь, а сочувствие к нашему другу. Нам с Тимой было неловко начать разговор и тут Дима первый заговорил:

— Из Москвы позвонили, поэтому задержался, простите.

— Что-то произошло? Ты какой то грустный...— сказал Тим.

— Да ничего особенного, позвонила предупредить, что в этот раз на мой день рождения не сможет приехать, какие-то проблемы на работе.

— Когда ты ее последний раз видел? — тихо спросила я.

— 7 месяцев назад, на дне рождения мамы Лены. Раньше приезжала без повода, провести отпуск, а сейчас...

— Ты скучаешь по ней? — спросила я.

— Нет, не скучаю. Как можно скучать по человеку, которого не знаешь.

— Тогда почему расстроен? — спросил Тим.

— Не знаю, каждый звонок вгоняет в тоску. Не понимаю зачем ей это? Почему просто не исчезнуть из моей жизни, зачем о себе напоминает по праздникам? — сказал чуть громче Дима.

— Может чувствует вину, что уехала и оставила тебя? — предположила я.

— У меня есть мама, моя мама Лена, а она мне незнакомый, чужой человек... Давайте закроем тему, — сказал Дима и кинул камень в реку, спугнув лебедя.

В тот вечер наша троица стала чуть ближе друг к другу, первый раз Дима открылся и рассказал, о том, что чувствует. Я взяла его за руку и тихо сказала: «Ты не одинок, у тебя есть мы». Дима посмотрел мне в глаза, слегка улыбнулся и покраснев опустил лицо. О чем он подумал в этот момент... Возможно тогда первый раз поднялся ветер, в сторону наших башен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.